

Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)*

Л. А. Букалерева¹, А. В. Остроушко², О. Криез³

¹ Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

² Финансовый университет при Правительстве РФ,
Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский пр., 49

³ Университет Лазурного Берега,
Французская республика, 06100 Ницца, Авеню Вальроуз, 28

Для цитирования: Букалерева, Людмила А., Александр В. Остроушко, Ольга Криез. 2021. «Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 17–35.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.102>

В статье анализируются преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) и посягающие на такие права и интересы детей, как право на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, нормальное половое, физическое развитие и нравственное воспитание, честь, достоинство. Возрастание числа посягательств на информационную безопасность несовершеннолетних приводит к тому, что законодатель дополняет Уголовный кодекс РФ новыми статьями либо вносит изменения в существующие. Авторы отмечают, что в такой деятельности прослеживается негативная тенденция, когда законодатель сосредоточивается только на скорейшем противодействии возникающим рискам. Для эффективной борьбы с киберпреступлениями этого недостаточно и требуются комплексные межотраслевые решения. Информационная безопасность личности не будет в полной мере обеспечена лишь дополнением имеющихся статей уголовного закона квалифицирующим признаком «совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Виды информационных преступлений, в том числе против интересов несовершеннолетних, имеют устойчивую тенденцию к увеличению. С учетом важности поставленных вопросов нужно говорить о необходимости тщательной научной, технической, организационной проработки проблем киберпреступлений в отношении несовершеннолетних. Назрела унификация уголовного и информационного законодательства. Сделан вывод о том, что УК РФ нужно дополнить статьей «Распространение информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей». *Ключевые слова:* информация, Интернет, безопасность, уголовный кодекс, преступления, несовершеннолетние.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по программе повышения конкурентоспособности Российского университета дружбы народов (Университета РУДН) среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 годы.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

1. Введение

К сожалению, помимо быстроты и удобства в получении, передаче и хранении различной информации, Интернет в ряде случаев несет в себе опасность, особенно для несовершеннолетних. В социальных сетях, где дети обмениваются практически всей информацией о себе, она может без каких либо дополнительных усилий быть скопирована, сохранена на долгое время и использована другими пользователями, причем не всегда в законных целях. Через Интернет злоумышленники потенциально имеют практически неограниченный доступ к детям, их телам, умам, кошелькам. По нашему мнению, количество подобных посягательств будет только увеличиваться, так как методы их совершения просты, очень удобны и в большой степени анонимны. Кроме того, вследствие прямого непосредственного общения с детьми охватывается большое количество потенциальных жертв, что до распространения сети Интернет было практически невозможно. Это позволяет лицам с асоциальным поведением удовлетворять свои самые низменные потребности, имея реальную возможность остаться необнаруженными и избежать ответственности.

Мы согласны с О. В. Артюшиной, что в современных реалиях исследование процесса перехода человечества к новому технологическому укладу и связанных с этим проблем является одним из перспективных и актуальных направлений научной деятельности (Артюшина 2019, 79). Так, Т. П. Малькова отмечает, что процессы, ставшие реальностью XXI в., с одной стороны, восхищают человечество, позволяют гордиться возможностями нашего интеллекта, а с другой — ставят актуальные задачи философского осмысления результатов прогресса, контроля над его протеканием, техническими и гуманитарными последствиями внедрения новых технологий (Малькова 2018, 90). Анализ тех нормативно-правовых актов в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, которые приняты в соответствии с потребностями цифровой трансформации общественных отношений, показывает, что система находится в постоянном развитии. Однако, по мнению М. С. Власенко, в настоящий момент не ликвидировано достаточное количество пробелов в данном направлении правового регулирования, и это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм, направленных на охрану информационной безопасности несовершеннолетних (Власенко 2019, 99).

Увеличение видов опасных посягательств на информационную безопасность несовершеннолетних приводит к тому, что законодатель дополняет уголовный закон новыми статьями либо вносит изменения в существующие. Приведем лишь ряд статей Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹ (далее — УК РФ), касающихся преступлений, которые могут совершаться против детей посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет): ст. 110 (доведение до самоубийства); ст. 110¹ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства); ст. 110² (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства); ст. 132 (насильственные действия сексуального характера); ст. 133 (понууждение к действиям сексуального характера);

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 декабря, 2020. <http://www.consultant.ru>.

ст. 135 (развратные действия); ст. 151² (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего); ст. 171² (незаконная организация и проведение азартных игр); ст. 228¹ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 242¹ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); ст. 242² (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов); ст. 245 (жестокое обращение с животными); ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); и др.

По данным Statista.com, в последние годы наблюдается двукратный рост количества людей, использующих технологии виртуальной реальности; также следует констатировать, что увеличивается латентность противоправных деяний в отношении детей в сети Интернет на фоне бурного роста количества таких деяний². Mail.ru Group в конце 2019 г. изучила тему кибербуллинга и выяснила, что 58 % российских интернет-пользователей сталкивались с онлайн-агрессией³.

Следует согласиться с О.В. Артюшиной, что меняется социально-демографическая и нравственно-психологическая характеристика личности преступника: вместо криминологического портрета маргинала, испытывающего трудности в социальной адаптации, злоупотребляющего алкогольными напитками и пр. и совершающего преступления в основном по бытовым мотивам, взрывного, «гневливого» типа личности получается иная картина: продвинутый IT-пользователь, интеллектуально развитый, трезво мыслящий и эмоционально устойчивый (Артюшина 2019, 78).

Все преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), можно назвать также общепринятым термином «киберпреступления против несовершеннолетних» и условно разделить на несколько групп по типу общественных отношений, на которые они посягают. Так, данные преступления посягают на общественные отношения, охраняющие:

- неприкосновенность жизни несовершеннолетнего (ст. 110, 110¹, 110² УК РФ);
- половую неприкосновенность несовершеннолетнего (ст. 132, 133, 135 УК РФ);
- нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних (ст. 151², 171², 228¹ УК РФ);
- нормальное физическое, в том числе и половое, нравственное развитие несовершеннолетних (ст. 242¹, 242² УК РФ);
- нормальное нравственное развитие несовершеннолетних (ст. 245 УК РФ);

² «Forecast for the number of active virtual reality users worldwide». Statista. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.statista.com/statistics/426469/active-virtual-reality-users-worldwide>.

³ Mail.ru Group. # НЕТКИБЕРБУЛЛИНГУ. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://kiberbulling.net>.

- честь, достоинство несовершеннолетних либо их группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ).

Таким образом, киберпреступления против несовершеннолетних посягают на основные права и интересы детей: право на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, нормальное половое, физическое развитие и нравственное воспитание, честь, достоинство.

2. Основное исследование

Рассмотрим примеры таких посягательств на информационную безопасность несовершеннолетних, которые совершаются посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Ранее новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались наукой, не были своевременно оценены криминологами и приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших.

По сведениям Следственного комитета РФ, приведенным в Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», в России в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей, в 2017 г. зафиксированы 692 детских суицида, в 2018 г. — 800 случаев (Баландина 2019). На момент написания статьи официальная статистика за 2019 и 2020 гг. еще не опубликована, (издание Демографического ежегодника происходит один раз в два года и запланировано на апрель 2021 г.), но, по данным уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Анны Кузнецовой, приводимым в интервью по случаю Всемирного дня предотвращения самоубийств Федеральному агентству новостей, в России происходит постоянное увеличение детских самоубийств примерно на 2,5 % в год (Клименко 2019).

Способы совершения самоубийств дети легко находят в Интернете. С 2012 г. по настоящее время специалисты Роспотребнадзора провели экспертизу более 13 тыс. ссылок на страницы сайтов в сети Интернет с суицидальной тематикой. При этом только в 2016 г. выявлены 4864 ссылки, из которых 4751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и/или призывов к их совершению⁴. Однако приведенные цифры неполные, поскольку значительное число суицидальных попыток несовершеннолетних, превышающих число завершенных самоубийств, находится вне учета, при этом у половины подростков, предпринимающих такие попытки, они являются не первыми (Крылова 2018, 77).

⁴ «О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков». 2017. *Роспотребнадзор*. Дата обращения 5 декабря, 2020. https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=8804&phrase_id=2864752.

Пункт «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное: в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а п. «д» — за те же деяния, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Судебных примеров достаточно. Так, в мае 2017 г. в Тюмени несовершеннолетняя пыталась покончить жизнь самоубийством путем отравления таблетками после контактов социальных сетях с неизвестным мужчиной, который вынудил ее при общении показать ему обнаженные части своего тела. После этого неизвестный пообещал разослать по социальным сетям ее фото и видеозаписи интимного характера, что и стало причиной попытки самоубийства⁵. Широко известно дело блогера под псевдонимом «Филипп Лис», склонявшего к совершению самоубийства двух девушек при общении через социальную сеть в некой виртуальной ARG-игре. Несмотря на то что о проблеме доведения до самоубийств с использованием воздействия в сети Интернет говорят уже более 10 лет (Ментюкова, Дубровина 2013, 83), первое уголовное дело о доведении до самоубийства путем переписки в социальных сетях возбудили только в 2017 г. в Челябинской области, когда несовершеннолетняя стала жертвой игры в «Синего кита»⁶.

Статья 110¹ УК РФ признает наказуемым склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства (ч. 1) и содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ч. 2). В п. «а» ч. 3 установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 этой статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; а в п. «д» — в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

В отличие от ч. 1 ст. 110 УК РФ, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, перечень действий, направленных на склонение к самоубийству, законодатель оставил открытым, так как на практике их действительно много и появляются все новые и новые.

Основными жертвами таких преступных посягательств в России в большинстве своем становятся подростки, участвующие в так называемых играх смерти. Р. Д. Шарапов, М. П. Дидрих утверждают, что задания в подобных играх несут эффект систематического психологического воздействия на участника, где несовершеннолетний сознательно ставится в стрессовую для него ситуацию (Шарапов,

⁵ Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях г. Тюмени от 23.05.2017 № 10460.

⁶ Приговор Еткульского районного суда от 05.09.2018 по уголовному делу № 1-57/2018 (1-26/2018, 1-143/2017)

Дидрих 2017, 88). Параллельно с игрой злоумышленники получали информацию (персональные данные), позволяющую идентифицировать несовершеннолетнего. Если ребенок был не готов или боялся уйти из жизни, то ему помогали преодолеть страх, давали определенные психологически профессиональные советы и указания.

После 2017 г. в сети Интернет развернулась широкомасштабная борьба с суицидальным контентом. Политика социальных сетей и мессенджеров изменилась, и в настоящее время она направлена на недопущение такой деятельности. Однако контрдействия предпринимаются далеко не всегда своевременно. Так, В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин указывают, что «группы смерти» продолжают действовать в несколько иной форме, используя современные возможности технических средств и новые организационные приемы, а также подстраиваясь под изменяющееся законодательство (Круковский, Мосечкин 2018, 199).

В. Н. Карагодин отмечает, что версии о преступлениях, связанных с самоубийством, могут охватывать обстоятельства, связанные и с непосредственными, и с опосредованными контактами погибшего несовершеннолетнего. Например, подросток за три недели до смерти ежедневно и допоздна пользовался компьютером, делал распечатки изображений, так или иначе связанных со смертью. При осмотре персонального компьютера умершего выяснилось, что из его памяти за день до смерти несовершеннолетнего были удалены данные о контактах пользователя в электронных сетях. В этих условиях имелись все основания для версии о доведении несовершеннолетнего до самоубийства. Была назначена и проведена сложная компьютерно-техническая экспертиза, в ходе которой удалось восстановить удаленное — сведения об обращениях несовершеннолетнего к базам данных, содержащих разнообразную информацию о физической смерти, отношении к ней представителей различных социальных групп людей и т. п. Психологическая экспертиза установила, что выявленные данные не содержат признаков неправомерного воздействия, а решение о самоубийстве, вероятнее всего, обусловлено внутренним влиянием свойств личности несовершеннолетнего (Карагодин 2018, 175).

Статья 110² УК РФ признает преступлением организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства (ч. 1), а ч. 2 статьи — то же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В ч. 2 статьи предусматривается повышенная ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, осуществленную публично, т. е. сопряженную с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Всемирная организация здравоохранения считает недопустимым, чтобы СМИ подробно освещали самоубийства известных людей, сообщали о необычных способах, о сериях самоубийств, показывали их изображения, а также оправдывали самоубийства, характеризуя их как допустимую реакцию на кризис или несчастье,

так как именно Интернет стал главным источником информации о суицидах и содержит легкодоступные сайты, на которых эти деяния нередко освещаются безответственным образом. Интернет-сайты и социальные сети несомненно причастны к провоцированию и содействию суицидальному поведению. Частные лица могут легко распространять через открытые интернет-сайты и социальные сети нецензурированные материалы и информацию о самоубийствах⁷.

Особенно опасными следует признать посягательства на половую неприкосновенность (свободу) несовершеннолетних посредством сети Интернет, которых в последнее время становится все больше.

В п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ установлена ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

Одной из новых проблем потенциального насилия над личностью, в том числе над несовершеннолетними, следует признать использование для контактов между людьми систем виртуальной реальности. В настоящее время одним из самых бурно растущих сегментов рынка систем виртуальной реальности является теледильдоника (кибердильдоника) — технология, используемая для секса на расстоянии, в которой осязательные, температурные и прочие ощущения передаются между партнерами через двустороннюю линию связи (Alptraum 2015). Она реализуется с помощью электронной сексуальной игрушки, управляемой компьютером, которая дополняет технологию телеприсутствия ощущением сексуального контакта.

Теледильдоника получила широкое распространение за рубежом, в России она не так популярна. Проблема заключается в том, что возможно несогласованное, неконтролируемое, вредящее воздействие на партнера. Такие технологии основаны на электростимуляции и передают пользователю «уведомления» в виде физического воздействия, сообщающие о том, что с ним происходит в реальном мире. На данный момент допустимая мощность такого воздействия относительно подобных технологий не регламентируется, а степень болевых ощущений зависит от индивидуальных особенностей человека. Соответственно, появляется риск причинения реальных страданий от удара, нанесенного в виртуальной реальности (Дремлюга, Крипакова 2019, 166).

Зарубежные авторы отмечают, что подмена партнера в половом акте или незаконное получение доступа к телу пользователя виртуальной реальности через интерфейс для интимной связи могут содержать признаки преступлений против половой свободы или здоровья потерпевшего. За рубежом такой умышленный акт рассматривается либо как сексуальное домогательство (sexual harassment), либо как изнасилование (rape) (Strikwerda 2015, 500).

Р. И. Дремлюга, А. В. Крипакова свидетельствуют, что в результате развития технологий виртуальной реальности хакеры получают доступ не только к психике, но и к телу потенциальных жертв (Дремлюга, Крипакова 2019, 168). Первые попытки взлома устройств для виртуального секса были совершены еще в 2015 г. (Kobie 2015).

⁷ *Предотвращение самоубийств: Глобальный императив*, пер. с англ. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2014. Дата обращения 5 декабря, 2020. <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/152893/3/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20%28rus%29.pdf?ua=1&ua=1>.

Как заявляют некоторые эксперты по кибербезопасности, «большинство устройств для секс-технологий и связанного с ними программного обеспечения ужасны с точки зрения конфиденциальности, а зачастую и безопасности» (Kobie 2018).

На фоне развивающихся технологий в настоящее время объективной реальностью стал всплеск развития деструктивных интернет-сообществ, целевой аудиторией которых выступают несовершеннолетние. Подобные интернет-ресурсы провозглашают и культивируют антиобщественные ценности и лозунги (Дворянсков, Панфилов 2018, 13).

Если рассматривать теледильдоннику с точки зрения российского уголовного закона, то в зависимости от последствий возможна уголовная ответственность за причинение вреда здоровью или сексуальной свободе в случае нанесения вреда любой степени тяжести либо за насильственные действия сексуального характера. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, заключается в совершении развратных действий без применения насилия. К ним относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал. Так, согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Зачастую суды не дают справедливой оценки тому факту, что виновные начинают свою преступную деятельность с отправления сообщений посредством сети Интернет, что значительно упрощает знакомства, делает виновного анонимным и практически бесконтрольным. Например, прокуратурой г. Москвы утверждено обвинительное заключение по уголовному делу О. А. Д. по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Обвиняемыйзнакомился с несовершеннолетними, в том числе с потерпевшим С., на одном из сайтов интернет-знакомств; в дальнейшем интернет-знакомство переросло в переписку сексуального характера и личную встречу. Следствием были установлены аналогичные эпизоды преступной деятельности обвиняемого в отношении подростков обоего пола, проживающих вне территории Московского региона.

В ст. 151² УК РФ установлена ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. По ч. 2 статьи наказуемо то же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более несовершеннолетних; в) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении,

средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Применение информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, стало способом совершения целого ряда новых преступлений против личности. В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» предполагалось восполнить пробел в уголовном законодательстве и установить ответственность не только за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, но и за вовлечение в совершение иных противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 152² УК РФ), может совершаться в виртуальной реальности. Объективная сторона преступления состоит в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом. Так, действиями, представляющими опасность для жизни несовершеннолетнего, могут быть признаны противоправные действия, направленные на склонение либо вовлечение несовершеннолетних в молодежные спортивные субкультуры, такие как проезд на крыше поезда, незаконное проникновение на крыши высотных зданий, задания по типу «Беги или умри» и подобные, связанные с высокой степенью риска.

К сожалению, зачастую вовлечение несовершеннолетних происходит посредством сети Интернет, при этом виновные могут воздействовать как на позитивные чувства детей (чувства лидерства, ответственности, соперничества), так и на низменные (зависти, мести, вражды).

Несовершеннолетние нередко вовлекаются и в азартные игры. Так, в ст. 171² УК РФ преступлением признаны организация и/или проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и/или тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и/или проведения азартных игр.

Е. В. Стебенева и Ю. А. Грачев справедливо замечают, что в литературе высказывалось мнение о необходимости включения в число квалифицирующих признаков исследуемого преступления его сопряженности с вовлечением несовершеннолетнего. Такое изменение уголовного закона выглядит не совсем корректным, так как, судя по диспозиции статьи, речь должна идти о вовлечении несовершеннолетних в организацию и проведение азартных игр либо в систематическое предоставление

помещений. Но вряд ли в этом есть необходимость, так как для указанных целей существует ст. 151 УК РФ. Если подразумевалось вовлечение несовершеннолетних в азартную игру, то такие деяния, не нарушая целостность и системность уголовного закона, на наш взгляд, следует криминализировать в ст. 152 УК РФ, включив в ее диспозицию дополнение: «...а равно в азартные игры» (Стебенева, Грачев 2017, 142).

Серьезной опасностью обладают деяния членов деструктивных религиозных организаций, которые успешно вовлекают в свою деятельность несовершеннолетних посредством сети Интернет. Р. С. Резовский изучил 200 уголовных дел, интервьюировал 57 осужденных — бывших членов деструктивных религиозных организаций и сделал вывод, что несовершеннолетние регулярно подвергаются усиленной психологической обработке. Лидеры тоталитарных сект рассматривают несовершеннолетних граждан: 1) в качестве бесплатной рабочей силы; 2) в качестве объекта для активной эксплуатации в секс-индустрии; 3) в качестве потенциальных доноров (поставщиков дорогостоящих органов); 4) в качестве возможных боевиков (телохранителей, киллеров, активистов молодежных отрядов); 5) как материал для дальнейшего обучения и карьерного роста в сектантской иерархии; 6) в качестве жертв при совершении мошеннических действий с недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетним и их родственникам; 7) в качестве объекта похищения с целью выкупа. Главное здесь не духовное развитие личности, а обогащение руководства деструктивных религиозных организаций, осуществление эксплуатации и психического насилия в отношении всех своих адептов, разрушение института семьи, зомбирование несовершеннолетних, их подготовка для агрессивного противостояния обществу (Резовский 2008).

Особую опасность вызывает продажа наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет. Достаточно сложно на практике привлечь владельцев таких веществ к уголовной ответственности, так как сайты анонимные, контактов с ними напрямую нет, закладки с наркотиками оставляют курьеры, которые могут не знать организаторов незаконного бизнеса. 25 октября 2019 г. Президент РФ В. В. Путин поручил подготовить поправки о введении уголовной ответственности за пропаганду или склонение к употреблению наркотиков в Интернете⁸. Позже МВД сообщило, что ведомство создаст подразделения по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, в том числе через Интернет. В начале 2020 г. такие подразделения созданы и заработали в каждом регионе.

Согласно ст. 228¹ УК РФ, наказуемы незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Для нас важен п. «б» ч. 2 указанной статьи — сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также п. «в» ч. 4 — деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 указанной статьи, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего. Представляется, что такие деяния в настоящее время просто совершать именно в сети Интернет.

⁸ Поручение Пр-2196, п. 2л-2. 2019. Дата обращения 5 декабря, 2020. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/61916>.

В «черном интернете» (даркнете — сети нелегальных сайтов, невидимой для обычного пользователя и поисковых машин; войти туда можно посредством специального браузера) работают сайты по продаже наркотических средств и психотропных веществ.

В 2019 г. Федеральная служба безопасности ликвидировала один из крупнейших в российском даркнете интернет-магазинов, который распространял наркотики, курьеры доставляли запрещенные вещества на территории от Санкт-Петербурга до Томска. Из незаконного оборота изъято 440 кг наркотических средств (МДМА, а-PVP, мефедрона, гашиша), розничная стоимость которых составила 650 млн руб. (Королева 2019).

В настоящее время продажа наркотиков в даркнете набирает обороты, так как это безопасно, дешевле, чем работать в офлайне, и очень прибыльно. Такой метод торговли упрощает логистику и позволяет охватывать всю Россию без особых проблем (Долгих 2020).

Одно из достаточно распространенных преступных деяний, имеющих высокую латентность, предусмотрено ст. 242¹ УК РФ — это изготовление, приобретение, хранение и/или перемещение через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. В ч. 2 указанной статьи в частности, установлена ответственность за деяния, предусмотренные ее ч. 1, совершенные: а) в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста; г) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

В 2012 г. в уголовный закон введена ст. 242², по которой наказуемо использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов. Диспозиция статьи предусматривает ответственность за фото, кино- или видеосъемку несовершеннолетнего в целях изготовления и/или распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста. В п. «г» ч. 2 статьи отдельно выделены те же деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Например, по приговору Первомайского районного суда г. Ижевска З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 (7 преступлений), п. «б» ч. 3 ст. 242 (6 преступлений), ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «а», «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ. Описываемый ниже эпизод отражает его преступные действия, которые суд квалифицировал по п. «а», «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ. В частности, З. на сайте «ВКонтакте» в сети Интернет с использованием своих электронных страниц под вымышленными именами начал переписку с малолетней В., в ходе которой ему стало достоверно известно о ее несовершеннолетнем возрасте, а из личной страницы В. узнал электронные адреса и персональные данные иных пользователей сайта «ВКонтакте» сети Интернет, в том числе С., не достигшей 14-летнего возраста. Получив от В. порнографический материал в виде фотоснимка с изображением ее обнаженного тела, З. путем шантажа стал понуждать В. к встрече и совершению с ней иных действий сексуального характера, угрожая, что

в случае невыполнения его требований распространит указанное фотоизображение, разослав его иным пользователям сайта «ВКонтакте», в том числе ее друзьям и знакомым. Получив от несовершеннолетней В. отказ, З. незаконно распространил указанный файл, направив на электронную страницу сайта «ВКонтакте» сети Интернет незнакомой ему малолетней С.⁹

Серьезную работу по предотвращению распространения порнографических материалов с несовершеннолетними осуществляет Национальное центральное бюро Интерпола МВД России; в отдельных случаях при поступлении соответствующей информации оно принимает меры по обеспечению сохранности данных зарубежными партнерами до поступления запроса в соответствии с международным договором. Такая модель, в частности, успешно апробирована с правоохранительными органами Люксембурга, в котором располагается штаб-квартира онлайн-мессенджера «Скайп».

Практический интерес имеет использование российскими правоохранительными органами базы данных Генерального секретариата Интерпола, содержащей изображения несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия (International Child Sexual Exploitation Database, ICSE). База данных представляет собой банк данных фотоизображений несовершеннолетних, в отношении которых были совершены преступления.

В настоящий момент к базе данных ICSE подключены 49 государств, а также Европол. За весь период ее существования специалисты всех подключенных стран выявили более 10 тыс. жертв сексуального насилия несовершеннолетнего возраста, а также более 4,7 тыс. лиц, их совершавших¹⁰.

Наиболее эффективно указанная база данных используется Бюро специальных технических мероприятий МВД России. Например, в 2012 г. порнографические изображения несовершеннолетней были выявлены в сети Интернет правоохранительными органами Австралии и загружены в базу данных Интерпола ICSE. В результате был установлен гражданин России З., который, пользуясь дружескими отношениями семьи, в период с июня 2011 г. по июль 2015 г. неоднократно без применения насилия, обещая и даря сладости и различные подарки, совершал развратные действия в отношении несовершеннолетней дочери знакомых, 2006 г. р., и сына, 2009 г. р.¹¹ В результате проведения обыска по месту регистрации З. изъяты компьютерная техника и сотовый телефон, содержавшие фото- и видеоматериалы вышеуказанных несовершеннолетних. Далее, в результате реализации информации, полученной по каналам Интерпола от правоохранительных органов Швейцарии, на территории Астраханской области задержан Давыдов И. Х., в отношении которого возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ¹².

⁹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 16.04.2018 по делу № 1-24/2018 (1-423/2017).

¹⁰ International Child Sexual Exploitation Database, ICSE. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children/International-Child-Sexual-Exploitation-database>.

¹¹ «Выступление главы делегации Российской Федерации, статс-секретаря — заместителя Министра внутренних дел РФ И. Н. Зубова в ходе 78-й сессии Комитета ООН по правам ребенка (22 мая 2018 г., Женева, Швейцария)». *Unicef*. Дата обращения 5 декабря, 2020. https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/chapt-5_rus.pdf.

¹² Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 28.02.2019 по делу № 1-83/2019.

Приведен далеко не полный перечень статей уголовного закона, в которых установлена уголовная ответственность за преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). К таковым, обладающим повышенной общественной опасностью, при определенных обстоятельствах может относиться и ст. 245 УК РФ, предусматривающая ответственность за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и/или страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье. Квалифицированным видами являются: по п. «б» — то же деяние, совершенное в присутствии малолетнего, и по п. «г» — с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Еще одна возможная статья — ст. 282 УК РФ, в которой наказуемыми признаются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Обязательный признак преступления — то, что указанные в статье действия должны совершаться публично или с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Разжигание агрессии посредством использования Интернета, приводящее к нападению на объекты социальной инфраструктуры, является не только отечественной, но и зарубежной проблемой, описанной во многих научных трудах (Круковский, Мосечкин 2018, 199). Так, Дж. Сумиала и М. Тикка, проанализировав влияние находящихся в открытом доступе видеозаписей нападений на учебные заведения, пришли к выводу, что постоянная циркуляция насильственного материала по этим съемкам питает сообщества, созданные и поддерживаемые в связи с тематикой ненависти и тревоги (Sumiala, Tikka 2011, 254).

Другие зарубежные ученые проанализировали наиболее резонансные нападения на школы с использованием огнестрельного оружия с 2005 г. Авторы установили, что все преступники были активны в Интернете и социальных сетях. Все они также изучали предшествующие нападения на учебные заведения, тем самым готовясь и подпитывая свою решимость (Kurro, Semenov, Veijalainen 2010, 258).

В связи с этим поднимается вопрос о запрещении медиа, связанных с насильственной тематикой (Bailey et al. 2002, 271). Некоторые ученые поддерживают тактику «скрытого предупреждения»: металлоискатели и охрана неэффективны, так как нападение всегда происходит неожиданно; необходимо снижать агрессию, в том числе ограничивать показ насилия в средствах массовой информации (Nedzel 2014, 433).

В настоящее время следует прогнозировать ряд посягательств на информационную безопасность несовершеннолетних, еще не изученных наукой и практикой. Речь идет о возможном подстрекательстве, интеллектуальном пособничестве детям с использованием сети Интернет при незаконном изготовлении оружия (ст. 223 УК РФ).

Еще в 2013 г. появились сведения о возможности напечатать оружие на 3D-принтере, одновременно распространялись первые чертежи такого оружия (Михеев 2018). Когда файлы пистолета были опубликованы, сотни тысяч людей успели скачать эти файлы, прежде чем их удалили. С этого момента государственные органы всех стран пытаются убрать из Интернета чертежи огнестрельного оружия, которое доступно для печати на принтере в домашних условиях. В 2014 г. японского гражданина отправили в тюрьму за распечатку подобного пистолета на своем 3D-принтере (Голованов 2015).

Развитие технологии 3D-печати позволяет теперь создавать индивидуальное оружие, не выходя из дома; запретить использование инструментов для его создания невозможно, и они доступны в том числе несовершеннолетним. Простое в изготовлении 3D-печатное оружие представляет угрозу не только для окружающих, но и для его изготовителя — из-за пониженной прочности и возможности разрушения при стрельбе. Таким образом, если ребенок по своей инициативе или под влиянием чьей-либо воли изготовит данный вид оружия, то он подвергается риску даже в случае попытки просто проверить работоспособность данного изделия. К сожалению, ст. 223 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление, переделку или ремонт огнестрельного оружия, не в полной мере регулирует данные отношения. Кроме того, в большинстве случаев несовершеннолетний не будет субъектом данного преступления. По нашему мнению, требует уточнения перечень информации, распространение которой запрещено среди детей в соответствии с федеральным законом, в части запрета свободной передачи определенных видов моделей для 3D-устройств.

3. Выводы

Мы рассмотрели как существующие, так и потенциальные виды посягательств на информационную безопасность несовершеннолетних, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). С целью соблюдения техники формулирования уголовного закона необходимо учитывать бланкетность запрещающих норм и их обусловленность положениями ст. 5 «Виды информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей» Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

По нашему мнению, многие проблемы могли быть решены, если бы законодатель поддержал предложение внести дополнение в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» и признать таковым «совершение преступления посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Однако по устоявшейся традиции законодатель вносит изменения в уголовный закон точечно, дополняя квалифицирующим признаком «совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» отдельные статьи.

Число видов киберпреступлений, в том числе против интересов несовершеннолетних, продолжает увеличиваться. С учетом важности поставленных в статье вопросов необходимо говорить о необходимости тщательной научной, технической, организационной проработки проблем киберпреступлений в отношении не-

совершеннолетних. Следует объединить опыт и знания инженеров, юристов, практических работников.

На наш взгляд, для обеспечения информационных прав несовершеннолетних в условиях лавинообразной цифровой трансформации общественных отношений необходимо в кратчайшие сроки внести в УК РФ ст. 155¹ «Распространение информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей» в следующей редакции:

«1. Распространение информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет),

наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия,

наказываются...».

Библиография

- Артюшина, Ольга В. 2019. «Насильственная преступность и IT-технологии». *Lex russica* 9: 77–84.
- Баландина, Александра. 2019. «“Крик о помощи”: почему подростки не хотят жить. Почему растет число суицидов среди российских подростков». *Газета.ру*. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml>.
- Власенко, Мария С. 2019. «Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования». *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева* 1 (3): 98–105.
- Голованов, Вячеслав. 2015. «Опубликован проект и чертежи первого в мире револьвера, распечатываемого на 3D-принтере». *PVSM*. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.pvsm.ru/diy-ili-sdelaj-sam/104467>.
- Дворянсков, Иван В., Евгений Е. Панфилов. 2018. «Состояние и проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних». *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление* 5: 11–15.
- Долгих, Татьяна Н. 2020. «Ответственность за распространение наркотических средств и психотропных веществ». *СПС КонсультантПлюс*. Дата обращения 5 декабря, 2020. http://www.consultant.ru/law/podborki/posobnichestvo_v_priobrenenii_narkoticheskikh_sredstv.
- Дремлюга, Роман И., Александра В. Крипакова. 2019. «Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность?» *Актуальные проблемы российского права* 3: 161–169.
- Карагодин, Валерий Н. 2018. *Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних*. М.: Проспект.
- Клименко, Анна. 2019. «Детский омбудсмен объяснила рост числа самоубийств среди детей». *Федеральное агентство новостей*. Дата обращения 5 декабря, 2020. https://riafan.ru/1210957-detskii-ombudsmen-obyasnila-rost-chisla-samoubiistv-sredi-detei?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
- Королева, Елизавета. 2019. «Полтонны веществ: ФСБ накрыла онлайн-магазин наркотиков». *Газета.ру*. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml>.
- Круковский, Владимир Е., Илья Н. Мосечкин. 2018. «Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 4: 196–215.
- Крылова, Наталья Е. 2018. «Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл». *Уголовное право* 1: 75–82.

- Малькова, Татьяна П. 2018. «Киборгизация: онтологические проблемы исследования». *Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 3 (89): 87–92.
- Ментюкова, Мария А., Мария М. Дубровина. 2013. «Эволюция уголовной ответственности за доведение до самоубийства с использованием сети Интернет». *Вопросы современной науки и практики. Ун-т им. В. И. Вернадского. Специальный выпуск* (44): 81–86.
- Михеев, Олег. 2018. «Оружие на 3D принтере: стоит ли его опасаться?» *Хайп*. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://hype.tech/@id103/oruzhie-na-3d-printere-stoit-li-ego-opasatsya-zr1eckz1>.
- Резовский, Рафаэль С. 2008. «Исторические аспекты криминального насилия членов деструктивных религиозных организаций в отношении несовершеннолетних». *История государства и права* 4: 8–10.
- Стебенева, Елена В., Юрий А. Грачев. 2017. «Анализ современного состояния противодействия незаконной игровой деятельности». *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* 1 (73): 141–145.
- Шарапов, Роман Д., Мария П. Дидрих. 2017. «Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет». *Российский юридический журнал. Электронное приложение* 6: 81–90.
- Alptraum, Lux. 2015. “Cam girls are charging clients to control their vibrators over the internet”. *Vice*. Дата обращения 5 декабря, 2020. https://motherboard.vice.com/en_us/article/ae35be/cam-girls-are-hacking-teledildonics-to-make-virtual-sex-feel-real.
- Bailey, Charles, Clete Snell, Anthony Carona, Dalila Mebane. 2002. “School Crime Policy Changes: The Impact of Recent Highly-Publicized School Crimes”. *American Journal of Criminal Justice* 2: 269–285.
- Kobie, Nicole. 2015. “Yes, your smart dildo can be hacked”. *Vice*. Дата обращения 5 декабря, 2020. https://motherboard.vice.com/en_us/article/ae3y8e/yes-your-smart-dildo-can-be-hacked.
- Kobie, Nicole. 2018. “The looming deluge of connected dildos is a security nightmare”. *Wired*. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.wired.co.uk/article/teledildonics-hacking-sex-toys>.
- Курро, Jorma, Alexander Semenov, Jari Veijalainen. 2010. “Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites”. *International Journal of Multimedia Intelligence and Security* 3: 232–268.
- Nedzel, Nadia. 2014. “Concealed Carry: The Only Way to Discourage Mass School Shootings”. *Academic Questions* 4: 429–435.
- Strikwerda, Litska. 2015. “Present and Future Instances of Virtual Rape in Light of Three Categories of Legal Philosophical Theories on Rape”. *Philosophy and Technology* 28 (4): 491–510.
- Sumiala, Johanna, Minttu Tikka. 2011. “Imagining Globalized Fears: School Shooting Videos and Circulation of Violence on YouTube”. *Social Anthropology* 3: 254–267.

Статья поступила в редакцию 3 августа 2020 г.;
рекомендована в печать 17 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Букалерева Людмила Александровна — д-р юрид. наук, проф.; l_a_buka@mail.ru
Остроушко Александр Владимирович — канд. юрид. наук, доц.; avostroushko@fa.ru
Криез Ольга — PhD in Law; olga.criez@univ-cotedazur.fr

Crimes against the information security of minors committed through information and telecommunication networks (including the Internet)*

L. A. Bukalerova¹, A. V. Ostroushko², O. Criez³

¹ The Peoples' Friendship University of Russia,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky pr., Moscow, 125167, Russian Federation

³ University of the Cote d'Azur Nice-Sophia Antipolis,
28, Valrose Avenue, Nice, 06100, France

For citation: Bukalerova, Liudmila A., Alexander V. Ostroushko, Olga Criez. 2021. "Crimes against the information security of minors committed through information and telecommunication networks (including the Internet)". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 17–35. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.102> (In Russian)

The article analyzes crimes against information security of minors, committed through information and telecommunication networks (including the Internet), infringing upon such rights and interests of children as the right to life, health, sexual integrity, normal sexual, physical development and moral education, honor, and dignity. The increasing number of infringements on the information security of minors leads to the fact that the legislator formulates additional articles in the Criminal Code, or makes changes to the wording of existing ones. The authors note that there is a negative tendency in such activity, when the legislator focuses his activity only on the prompt counteraction to the emerging risks. This approach is not sufficient in order to effectively combat cybercrime, it requires complex cross-sectoral solutions. The information security of a person will not be fully ensured only by supplementing the already existing articles of the criminal law with the qualifying feature "committed through information and telecommunication networks (including the Internet)". The types of information crimes, including against the interests of minors, have a steady tendency to increase. Given the importance of the problems posed in the article, it is necessary to talk about the need for a thorough scientific, technical, organizational study of the problems of cybercrimes against minors. The time has come to unify criminal and information legislation. The article concludes that there is a need to introduce into the Criminal Code of the Russian Federation the article "Dissemination of information that is harmful to the health and (or) development of children".

Keywords: information, Internet, security, criminal code, crimes, minors.

References

- Alptraum, Lux. 2015. "Cam girls are charging clients to control their vibrators over the internet". *Vice*. Accessed December 5, 2020. https://motherboard.vice.com/en_us/article/ae35be/cam-girls-are-hacking-teledildonics-to-make-virtual-sex-feel-real.
- Artiushina, Olga V. 2019. "Violent Crime and IT Technologies". *Lex russica* 9: 77–84. (In Russian)
- Bailey, Charles, Clete Snell, Anthony Carona, Dalila Mebane. 2002. "School Crime Policy Changes: The Impact of Recent Highly-Publicized School Crimes". *American Journal of Criminal Justice* 2: 269–285.
- Balandina, Aleksandra. "A Cry for Help': Why Teens Don't Want to Live. Why is the number of suicides among Russian teenagers growing?" *Gazeta.ru*. Accessed December 5, 2020. <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml>. (In Russian)

* This work was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation under the program to improve the competitiveness of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) among the world's leading research and educational centers for 2016–2020.

- Golovanov, Viacheslav. 2015. "The design and drawings of the world's first 3D-printed revolver are published". *PVSM*. Accessed December 5, 2020. <https://www.pvsm.ru/diy-ili-sdelaj-sam/104467>. (In Russian)
- Dolgikh, Tat'iana N. 2020. "Responsibility for the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances". *SPS Konsul'tantPlius*. Accessed December 5, 2020. http://www.consultant.ru/law/podborki/posobnichestvo_v_priobretenii_narkoticheskikh_sredstv. (In Russian)
- Dremluga, Roman I., Aleksandra V. Kripakova. 2019. "Crime in Virtual Reality: Myth or Reality?" *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 3: 161–169. (In Russian)
- Dvorianskov, Ivan V., Evgenii E. Panfilov. 2018. "The condition and problems of prevention of delinquent behavior of minors". *Ugolovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* 5: 11–15. (In Russian)
- Karagodin, Valerii N. 2018. *Investigation of intentional crimes against life, sexual freedom and immunity of minors*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Klimenko, Anna. 2019. "Children's Ombudsman Explains Rise in Child Suicide". *Federal'noe agentstvo novostei*. Accessed December 5, 2020. https://riafan.ru/1210957-detskii-ombudsmen-obyasnila-rost-chisla-samoubiistv-sredi-detei?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
- Kobie, Nicole. 2015. "Yes, your smart dildo can be hacked". *Vice*. Accessed December 5, 2020. https://motherboard.vice.com/en_us/article/ae3y8e/yes-your-smart-dildo-can-be-hacked.
- Kobie, Nicole. 2018. "The looming deluge of connected dildos is a security nightmare". *Wired*. Accessed December 5, 2020. <https://www.wired.co.uk/article/teledildonics-hacking-sex-toys>.
- Koroleva, Elizaveta. 2019. "Half a ton of substances: the FSB covered the online drug store". *Gazeta.ru*. Accessed December 5, 2020. <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml>. (In Russian)
- Krukovskii, Vladimir E., Il'ia N. Mosechkin. 2018. "Criminal legal problems of counteraction to activities aimed at encouraging murder and suicide". *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4: 196–215. (In Russian)
- Krylova, Natal'ia E. 2018. "Responsibility for incitement to suicide and involvement in the suicide of another person under the criminal law of the Russian Federation: an assessment of legislative novelties". *Ugolovnoe parvo* 1: 75–82. (In Russian)
- Kypko, Jorma, Alexander Semenov, Jari Veijalainen. 2010. "Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites". *International Journal of Multimedia Intelligence and Security* 3: 232–268.
- Mal'kova, Tat'iana P. 2018. "Cyborgization: Ontological Research Problems". *Istoricheskie, politicheskie, filosofskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 3 (89): 87–92. (In Russian)
- Mentiukova, Mariia A., Mariia M. Dubrovina. 2013. "The Evolution of Criminal Responsibility for Driving to Suicide Using the Internet". *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Un-t im. V.I. Vernadskogo. Spetsial'nyi vypusk* (44): 81–86. (In Russian)
- Mikheev, Oleg. 2018. "Weapons on a 3D printer: is it worth fearing?" *Hype*. Accessed December 5, 2020. <https://hype.tech/@id103/oruzhie-na-3d-printere-stoit-li-ego-opasatsya-zr-leckz1>. (In Russian)
- Nedzel, Nadia. 2014. "Concealed Carry: The Only Way to Discourage Mass School Shootings". *Academic Questions* 4: 429–435.
- Rezovskii, Rafael' S. 2008. "Historical Aspects of Criminal Violence by Members of Destructive Religious Organizations Against Minors". *Istoriia gosudarstva i prava* 4: 8–10. (In Russian)
- Sharapov, Roman D., Mariia P. Didrikh. 2017. "Questions of qualification of crimes against the life of minors, committed using the Internet". *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. Elektronnoe prilozhenie* 6: 81–90. (In Russian)
- Strikwerda, Litska. 2015. "Present and Future Instances of Virtual Rape in Light of Three Categories of Legal Philosophical Theories on Rape". *Philosophy and Technology* 28 (4): 491–510.
- Stebeneva, Elena V., Iurii A. Grachev. 2017. "Analysis of the current state of counteraction to illegal gambling activities". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* 1 (73): 141–145. (In Russian)
- Sumiala, Johanna, Minttu Tikka. 2011. "Imagining Globalized Fears: School Shooting Videos and Circulation of Violence on YouTube". *Social Anthropology* 3: 254–267.

Vlasenko, Mariia S. 2019. "Ensuring information security of minors on the Internet: current state and improvement of legal regulation". *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* 1 (3): 98–105. (In Russian)

Received: August 3, 2020
Accepted: December 17, 2020

Authors' information:

Liudmila A. Bukalero — Dr. Sci. in Law, Professor; l_a_buka@mail.ru

Alexander V. Ostroushko — PhD in Law, Associate Professor; avostroushko@fa.ru

Olga Criez — PhD in Law; olga.criez@univ-cotedazur.fr